

Точка зрения

Благо сотворите ли?

Пожертвовав деньги на первый попавшийся призыв о помощи, добра в мире вы не прибавите

В интервью «ММ» директор автономной некоммерческой организации помощи животным «Маленькая жизнь» Анна Гонтаренко рассказала, как пандемия коронавируса повлияла на их благотворительные проекты, почему надо семь раз подумать перед тем, как перевести средства в какой-либо фонд – даже «Маленькой жизни», и где чаще всего встречаются мошенники, для которых ваша простота лучше воровства.

До того как пришёл коронавирус, некоммерческая организация занималась реализацией четырёх благотворительных проектов: гуманное регулирование численности бездомных животных, подпроектом которой стала социальная ветеринарная клиника, воспитательный проект для детей «Чтение с собаками», экологический – «Точка сборки», а также воспитательный для молодёжи – «Добродень».

– Правильно понимаю, что сейчас из проектов осталась только регулировка численности бездомных животных?

– Мне важна именно непосредственная работа с животными, к тому же, самоизоляции она не касается, и нас никто не ограничивает. Нарращиваем силы в этом направлении, и если всё получится, как запланировали, то в 2020 году увеличим объём работы. С другой стороны, не провели уроки доброты в школах, а для меня важно вырастить поколение, у которого будут новые ценности в плане отношения к животным. С возникшими проблемами справиться можем, хотя для этого пока не хватает ресурсов. Социальная ветеринарная клиника не закрылась, только ограничили часы приёма.

– Сокращали штат сотрудников?

– Когда приостановили проекты, платить зарплату стало не из чего. Двое сотрудников уволились по собственному желанию, и это был их осознанный выбор – решили, что не могут тяготеть организацию, которую любят. Надеюсь, оптимизация временная, и с приходом осени, когда начнётся учебный год, снова найму координаторов. Конечно же, пробовали работать с людьми на волонтерских началах, но если не платишь

Анна Гонтаренко

Из архива «ММ». Андрей Серебряков

зарплату, то и требовать ничего не можешь. Волонтер приходит в свободное время и берёт на себя только те обязанности, которые хочет выполнять.

– За пять месяцев с начала года сколько бездомных собак и кошек стерилизовали и пристроили?

– Точную цифру не назову, у меня не хватает рук, чтобы ещё и учёт вести. Животных прошло через стерилизацию около ста. Пристраиваем, в том числе с помощью волонтеров, которые не относятся к «Маленькой жизни». Большая часть животных уже не возвращается на улицы, а остаётся в семьях или на передержке. Впрочем, система передержки сильно ограничена: если через две недели после операции и реабилитации животное никто не возьмёт, приходится отпускать, потому что нет мест для содержания.

– В вашем отчёте за 2018 год указано, что в организацию

поступило четыре миллиона 128 тысяч рублей, и львиная доля из них – два президентских гранта. Пожертвования частных лиц по количеству на предпоследнем месте. Какова ситуация в 2020 году?

– Думаю, можем рассчитывать на гранты и ждём соответствующего объявления к концу июня. Обороты пожертвований от физических лиц увеличились – возможно, потому что стали чаще просить. Сотрудников у нас мало, сама работаю на разрыв, и, пока пишешь грантовую заявку, ничего не публикуешь в социальных сетях. А тишина в соцсетях не привлекает частных пожертвований.

– Если пожертвования полностью прекратятся, надолго ли вам хватит запаса прочности?

– Его вообще нет. Однако бюджет складывается не только из пожертвований, всё-таки ветклиника тоже даёт какой-то оборот. (В 2018 году, судя по отчёту, этот

оборот составлял наименьшую долю из всех финансовых поступлений. – Прим. авт.) Для поддержания работоспособности организации этого достаточно, но сможем ли реализовывать благотворительные программы – большой вопрос.

– Если тысяча человек станет переводить по рублю в день, то через год у вас будет чуть меньше 400 тысяч рублей. Такое количество денег – много или мало?

– Для стерилизации и вакцинации всех собак, которых видите в своём и в соседнем квартале, более чем достаточно. Но у нас нет тысячи постоянных благотворителей – их всего около двадцати, а остальные оказывают разовую помощь. Сейчас учимся рассказывать людям о том, какой вклад они делают, перечисляя пусть небольшую сумму, но стабильно. Благодаря стабильности можем планировать объёмы работ и действовать бесперебойно.

– Благотворительность – это история о том, что не стоит расплываться и сосредоточиться на помощи кому-то конкретному?

– Не так важны деньги, как сторонники. Часто бывает: жертвуя, просто откупаются. Это похоже на то, что вот согрешит человек, а потом угостит бездомного булочкой и радуется, мол, сделал хорошее дело. Нам помогают или другому благотворительному фонду – не принципиально. Главное, люди должны задуматься: никто, кроме них, не заинтересован в том, чтобы изменить ситуацию. На этой планете и в этом обществе будут жить их дети, и чем больше людей осознано занимается благотворительностью, тем гуманнее общество в целом.

– Столкнувшись с экономическим кризисом, люди массово начали подтягивать свою финансовую грамотность, учитывать и анализировать траты, планировать расходы, а когда закончились трудности, у многих сформировалась привычка вести личный или семейный бюджет, и они поняли, что могут выделять один процент от доходов на пожертвования. Насколько правдив такой сценарий, как считаете?

– На самом деле, уже столкнувшись с трудностями, финансовой грамотностью заинтересовалось не так много людей – лишь те, кто в принципе готов развиваться и расти. Я это вижу в своём окружении. Но в России возникла тенденция, когда люди стали задумываться о том, что происходит в мире, а не только в их кошельках. Они начинают искать взаимосвязи и более лояльно относиться к благотворительности как к части цивилизованного требовательного общества. Благотворительность затыкает дыры, с которыми по разным причинам – технические нюансы, человеческий

фактор – не успевает справляться государство. В нашей стране, к сожалению, негосударственные системы работают эффективнее, потому что сформировались по запросу снизу. Большинство благотворительных фондов открыли люди, которых проблемы коснулись лично, и они поняли, что нет готового решения, надо брать дело в свои руки. Но среди фондов попадаются и откровенные мошенники – например, собирают средства на частные банковские карты.

– По поводу карт у Алексея Пивоварова на его YouTube-канале «Редакция» была история о том, как несколько жертвователей в Москве попали под уголовное преследование, потому что владелец карты финансировал их средствами терроризм.

– Существует декларация проекта «Все вместе против мошенников» об основных признаках прозрачности некоммерческих организаций, которую мы тоже подписали. В декларации чётко указано, что ни один добросовестный фонд не должен собирать деньги на частные карты – это неприлично. Не надо жертвовать деньги, если не понимаешь сути работы организации: не проверять отчёты, не звонить по телефонам, не знаешь, чем вообще живёт НКО. В соцсетях идёт бесконечный спам, и люди, не задумываясь, переводят деньги на призыв о помощи – беспечное отношение к информации и ситуативное стремление сделать добро. У нас постоянно гастролируют какие-то волонтеры с ящиками для пожертвований, и люди отдают деньги, хотя в трамваях и на перекрёстках сбор средств запрещён – для этого должны быть разрешения предприятия-перевозчика и администрации города. Когда у таких «волонтеров» спрашиваю разрешающие документы, снимаю на видео, они сразу исчезают и на том месте больше не появляются. Благотворительность должна быть осознанной: с фондом надо буквально дружить, изучать его, следить за новостями, знать людей, которые в нём работают...

По данным журнала «Филантроп», половина россиян, 53 процента, полагают, что благотворительная деятельность качественно меняет жизнь на уровне местных сообществ. Люди, участвующие в благотворительности, чаще всего помогают детям с тяжёлыми болезнями и инвалидностью, малоимущим и религиозным организациям. В среднем человек жертвует три тысячи рублей в год. Тем не менее, в течение 2020 года 97 процентов НКО в мире ожидают сокращение финансирования из-за коронавируса.

Беседовал Максим Юлин

на правах рекламы

Объявления. Рубрики «Услуги» — на стр. 13

Продам

*Песок. Цемент. Щебень. Т. 45-10-40.

*Поликарбонат прозрачный, цветной. Т. 45-48-48.

*Навоз, землю, песок, щебень, скалу, отсев и др. Недорого. От 3 т до 30 т. Т. 43-01-92.

*Песок, щебень, чернозём. Т. 45-39-40.

*Песок, щебень, чернозем, перегной от 1 до 30 тонн. Т. 8-912-326-01-36.

*Дрова горбыль. Т. 43-33-99.

*Песок, щебень, отсев, перегной, земля, скала от 3 до 30 т. Т. 8-951-249-86-05.

*Телеприставки на 20 каналов. Т. 8-908-589-50-40.

*Перегонной, чернозём, песок кичигинский, отсев, щебень. Т. 8-951-249-86-05.

Куплю

*1-, 2-к. квартиру в идеальном состоянии. Т. 8-919-334-58-21.

*Ваш автомобиль. Дорого. В любом состоянии. Т.: 8-982-364-67-63, 8-909-748-07-59.

*Ванну, батареи, холодильники, газо-, электроплиты, стиральные машины, микроволновки. Выезд в сады, в гаражи. Т.: 8-964-245-35-42, 45-21-02.

*Холодильник, ванну, машинку, утилизация. Т. 8-919-330-90-38.

*Сад. Т.: 44-01-23, 8-908-086-43-20.

*Ванну, холодильник, батареи, стиральную машинку, плиты. Т. 8-951-457-63-83.

*Всё не нужное, на слом, заберём в металлолом. Т. 8-964-249-41-75.

Сдам

*Часы, ночь. Т. 8-906-871-17-83.

*Однокомнатную. Т. 8-919-333-08-91.

Сниму

*Квартиру. Т. 8-902-897-10-06.

*Квартиру. Т.: 8-908-073-36-23, 8-951-781-20-56.

*Квартиру. Т. 49-67-77.

Требуются

*Дезинсекторы. Т. 8-900-086-54-16.

*В медсанчасть – слесарь-сантехник. Т.: 29-28-14, 29-28-30.

*Сварщик-сборщик. Т.: 8-900-064-33-43, 8-982-320-08-62.

*Уборщик/-ца. Т.: 8-982-320-08-62, 8-900-064-33-43.

*Уборщица/щик в магазин. График работы 2/2. Т. 8-951-477-46-30.

*Продавец в магазин «Семена». Т. 8-963-476-46-46.

*Учетчик. Т. 8-908-570-47-85.

*Повар, пекарь. График работы 2/2, зарплата от 25000. Т. 8-982-273-73-85.

*На полдня. Т. 8-902-618-71-20.

*На пропускную. Т. 8-902-618-71-20.

Считать

недействительным

*Диплом, выданный МГТУ в 2015 году на имя Юрченко Дмитрия Владимировича в связи сутерей. Т.: 8-909-098-59-78, 8-912-473-14-32.